

DOI: 10.17689/psy-2018.2.9

УДК 159.9.072.43

**Психологические основы профилактики экстремистских проявлений в
среде студенчества**

© 2018 Бабаева Марина Владимировна*

*кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология»,
Пензенский государственный университет (Пенза),

m.verschinina2010@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается сфера исследований психологии экстремизма, дается анализ сущности феномена экстремизма, рассматривается проблема проявления экстремизма в среде студенчества, определяются особенности юношеского возраста, развития студента на разных курсах обучения, поднимается вопрос об идентичности личности студентов, обосновывается содержание комплексной, многоаспектной системы работы по профилактике формирования у студентов экстремистских воззрений.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское сообщество, студенты, студенчество, юность, идентичность.

**Psychological basis for the prevention of extremist
manifestations among students**

© 2018 Babaeva Marina Vladimirovna*

*Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the
«General psychology» department of Penza State University (Penza, Russia)

m.verschinina2010@yandex.ru

Annotation: The paper reveals the scope of research on the psychology of extremism, analyzes the essence of the phenomenon of extremism, considers the

problem of manifestation of extremism among students, identifies features of adolescence, student development in different courses of study, raises the issue of students' identity, substantiates the content of a complex, multidimensional system of work on the prevention of the formation of students of extremist views.

Key words: extremism, extremist community, students, students, youth, identity.

Психология экстремизма – важное направление психологической науки в XXI веке. Психологическому анализу подвергается содержание экстремистских действий и организаций с момента их осуществления и возникновения, отличие одних экстремистских сил от других, их отношения между собой, отношения между экстремизмом и идеологией, политикой, экономикой на разных этапах развития общества, а также тщательно изучается сам феномен экстремизма.

На сегодняшний день важно, чтобы экстремистское сообщество было понято и описано как всякое иное человеческое сообщество со своим специфическим языком, системой норм и ценностей, групповыми санкциями и общественным мнением.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что экстремистская идеология и экстремистская практика являются привлекательными для многих творческих, интеллектуальных, активных людей, часто представителей студенческой молодежи. Идеология экстремизма предлагает молодому поколению восстановление мира возможностей в противовес уже состоявшемуся варианту – всего лишь одному из множества возможных. Молодым людям бывает трудно преодолеть соблазн создать новый мир взамен существующего, особенно когда воздействие на них оказывается опытными радикальными идеологами. Тогда представители молодежи также становятся идеологами, организаторами, а чаще всего просто исполнителями различных экстремистских акций. Шанс на реализацию потребности в создании иного мира проливает свет и на то, какое место занимают экстремистские сообщества в государстве и культуре. Располагая радикально иными и неприемлемыми для

регулярного мира идеями и планами, экстремистское сообщество создает резерв возможностей для общества, особенно находящегося в состоянии острого социального и экономического кризиса.

Экстремисты завладевают властью, когда исчерпываются все потенции регулярной зоны и, погрузив все общество в экстремальную зону, создают новую регулярность.

Таким образом, экстремизм, с одной стороны, представляет собой опасное и нежелательное явление для любого общества, а, с другой стороны, оказывается его необходимым компонентом с точки зрения позиции, надстроенной над процессом смены обществ, понимаемых как единое связное процессуальное целое.

Для того чтобы противодействие экстремизму было продуктивным, важно однозначно определиться с сущностью этого явления. Несмотря на то, что человечество столкнулось с феноменом экстремизма давно, оно до сих пор не имеет четкой научной трактовки. В данном контексте можно привести утверждение П.Т. Коулмана и А. Бартоли, озвученное ими в работе «Обращаясь к экстремизму»: «Экстремизм – это на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далекие от обычных, общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жесткой формы разрешения конфликта. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а также определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» – это всегда субъективный и политический вопрос» [11, С. 164].

Говоря об истории применения понятия «экстремизм» в российской науке, следует констатировать, что первая монография, в которой этот термин фигурирует в заголовке, вышла в свет лишь в 1986 г. – это книга А.С. Грачева «Политический экстремизм» [3].

В рамках социально-психологического научного направления большое внимание уделено субъективной стороне экстремизма, что дало возможность, в частности Л.Я. Гозману и Е.Б. Шестопалу, определить экстремизм как «форму политической позиции индивида, характеризующейся сильным эмоциональным компонентом», поскольку, по утверждению Н.Н. Афанасьева, он «...вырастает из крайностей восприятия явлений общественной жизни» [2, С. 232].

Нам важно понять, что побуждает студентов обращаться к ценностям и нормам экстремистских сообществ, отступая от норм, целей, идеалов, транслируемых в образовательных учреждениях, в среде студенчества.

Определим особенности юношеского возраста.

Юность – это стадия онтогенетического развития между подростковым возрастом и взрослостью. У юношей этот временной интервал охватывает 17-21 год, у девушек – 16-20 лет [7].

Период юности связан с эмоциональными, интеллектуальными, морально-нравственными и волевыми изменениями, обусловленными появлением множества важных новообразований в сфере индивидуального сознания. В юности человек плохо контролирует свои эмоции, он теперь живет «взрослой жизнью», он хочет всего попробовать и сразу, но о последствиях редко думает.

Возраст 18-20 лет – это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. С этим периодом связано начало «экономической активности» [8].

Важным для юности является осознание и принятие обязанностей перед самим собой, ответственности за собственную жизнь, формирование жизненных планов. Жизненный план как совокупность намерений постепенно становится жизненной программой, когда предметом размышлений оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения. В

содержании планов, как отмечает И.С. Кон, существует ряд противоречий. В своих ожиданиях, связанных с будущей профессиональной деятельностью и семьей, юноши и девушки достаточно реалистичны. Но в сфере образования, социального продвижения и материального благополучия их притязания зачастую завышены [7].

Юность характеризуется появлением чувства своей неповторимости, индивидуальности, непохожести на других, в отрицательном варианте возникает противоположность – диффузное, расплывчатое «я», ролевая и личностная неопределенность. Типичная черта этой фазы развития – «ролевой мораторий» (отсрочка): диапазон выполняемых ролей расширяется, но юноша не усваивает эти роли всерьез и окончательно, а как бы пробует, примеряет их к себе [8].

Развитие студента на различных курсах также имеет некоторые особые черты.

Первый курс решает задачи приобщения недавнего абитуриента к студенческим формам коллективной жизни. Поведение студентов отличается высокой степенью конформизма; у первокурсников отсутствует дифференцированный подход к своим ролям.

Второй курс – период самой напряженной учебной деятельности студентов. В жизни второкурсников интенсивно включены все формы обучения и воспитания. Студенты получают общую подготовку, формируются их широкие культурные запросы и потребности. Процесс адаптации к данной среде в основном завершен.

Третий курс – начало специализации, укрепление интереса к научной работе как отражение дальнейшего развития и углубления профессиональных интересов студентов. Настоятельная необходимость в специализации зачастую приводит к сужению сферы разносторонних интересов личности. Отныне формы становления личности в вузе в основных чертах определяются фактором специализации.

Четвертый курс – перспектива скорого окончания вуза формирует четкие практические установки на будущий род деятельности. Проявляются новые, становящиеся все более актуальными ценности, связанные с материальным и семейным положением, местом работы и т. п. Студенты постепенно отходят от коллективных форм жизни вуза.

Опираясь на вышеизложенную информацию, можно утверждать, что работа по противодействию влиянию на студентов экстремистской идеологии должна особенно интенсивно проводиться именно с первокурсниками.

Итак, если рассматривать студента как личность, то возраст 18-20 лет – это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. В то же время студенты, особенно на первых курсах, склонны к конформизму, некритичному восприятию информации, у них может наблюдаться диффузия идентичности, отсутствие четких жизненных планов, целей, эмоциональная нестабильность, что активно используется в современном обществе идеологами экстремистского толка.

Остановимся более подробно на идентичности личности студента. Идентичность представляет собой базовый психологический конструкт, концентрированно выражающий сущность человека. Идентичность состоит из представлений, эмоций, мотивов, знаний, ценностей, стереотипов, поведенческих схем, норм и стандартов, а также бессознательных образований. Это концентрированный сгусток опыта и ныне живущих поколений, и всего человечества, преломленный сквозь призму собственного существования в группе. В процессе формирования идентичности индивид осознает свою групповую принадлежность и свое положение в обществе, непрерывность своего существования в системе поколений и в контексте истории, принимает определенный образ жизни и подчиняется ему, научаясь соотносить свою индивидуальность с групповой системой ценностей и норм.

Студент ищет свое «Я» и почти всегда находит его в какой-нибудь группе, причем это далеко не всегда будет студенческая группа. Идентичность это, с одной стороны, объединение, тождественность, общность, а с другой – отделение, противопоставление, конфронтация: Я и Другой, Мы и Они. Противопоставление Мы – Они лежит в основе принадлежности человека к той или иной группе, однако выбор самой группы определяется целым спектром причин, которые мы осветили выше.

Экстремистские идеологи в погоне за молодым поколением используют целый арсенал методов (от создания ложных идеалов и героев до обещаний финансового обогащения). Соответственно, в противовес этому воздействию, в высших учебных заведениях важно, на наш взгляд, вести комплексную, многоаспектную работу по профилактике формирования у студентов экстремистских воззрений.

Данная работа, по нашему мнению, должна включать следующие компоненты:

- 1) сущностные (определяющие природу данного феномена);
- 2) структурно-содержательные (выявляющие типы, виды и уровни проявления особенностей взаимодействия с окружающими в соответствии с различной степенью деформации системы внутренней поведенческой регуляции);
- 3) функциональные (раскрывающие психолого-педагогические и биосоциальные предпосылки вхождения студентов в экстремистские сообщества).

Основываясь на позициях теории социального научения, профилактика формирования у студентов экстремистских воззрений рассматривается нами как процесс, в ходе которого индивид «вбирает» в себя общие ценности, способы мышления посредством общения со «значимыми другими», в результате чего следование общезначимым нормативным стандартам становится его потребностью, частью мотивационной структуры. Кроме того,

целенаправленную профилактику возникновения у студентов экстремистских установок важно осуществлять через организацию их непосредственного взаимодействия с различного рода «значимыми другими» из среды вуза: преподавателями, студенческим активом, представителями профессий, успешными выпускниками и т.д.

Исходя из этого, в ходе выявления психологических средств, определяющих эффективность работы по профилактике формирования у студентов экстремистских воззрений, мы анализируем психологическое взаимодействие как взаимосвязанный процесс обмена различного рода воздействиями между всеми субъектами в системе вуза. Данный анализ строится на понимании того, что чем шире и многоаспектнее будет психолого-педагогическое взаимодействие, чем большее количество «значимых других» будет оно охватывать, тем большее количество образцов и социальных подкреплений будет получать личность студента.

Личность развивается не только под стихийным воздействием общества, но и под влиянием психолого-педагогических регулируемых обстоятельств и специально создаваемых условий развития и саморазвития, что и является основой предложенной нами системы работы со студентами, направленной на расширение сферы их психологического взаимодействия.

При этом важно не забывать и о теоретико-методологическом анализе психологической, философской, социологической и специальной литературы по исследуемой проблеме; изучении законодательной базы, определяющей содержание и приоритетные направления работы по профилактике формирования у студентов экстремистских воззрений на международном, федеральном и региональном уровнях; анализе и обобщении международного, отечественного и регионального опыта работы по данной проблеме.

Все это поможет студентам реализовать себя в стабильном нормативном обществе, а не попасть в капкан ложных идеалов и ориентиров, предлагаемых экстремистскими сообществами.

Литература:

1. Афанасьев, Н. Н. Идеология терроризма / Н. Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 6. – С.67-74.
2. Гозман, Л. Я. Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. – Ростов-на-Дону, 1996. – 448 с.
3. Грачев, А. С. Политический экстремизм / А. С. Грачев. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.
4. Захарова, Л. Н. Личностные особенности, стили поведения и типы профессиональной самоидентификации студентов педагогического вуза / Л. Н. Захарова // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 45-47.
5. Козлов, А. А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / А. А. Козлов // Система воспитания в высшей школе. – М. – 1994. – Вып. 4. – С.34-42.
6. Красиков, В. И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания / В. И. Красиков. – М.: Водолей Publishers, 2006. – 494 с.
7. Ребер, А. Большой психологический словарь / А. Ребер. – М.: Вече; Аст, 2000. – 680 с.
8. Ротина, Л. Н. Развитие эмоционального мира личности: Учебно-методическое пособие / Л. Н. Ротина. – Минск, 1999 – 256 с.
9. Сенин, И. Н. Экстремизм: понятие и виды / И. Н. Сенин // Инновационное образование и экономика. – 2008. – № 2 (13). – С. 109-115.
10. Солдатова, Г. У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г. У. Солдатова, А. В. Макарчук. – Москва: Генезис, 2006, – 256 с.
11. Coleman, P.T. Addressing Extremism. The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia Un. / P.T. Coleman, A. Bartoli // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason Un., 2003.

References:

1. Afanasev, N. N. Ideologiya terrorizma / N. N. Afanasev // Sotsialno-gumanitarnyye znaniya. – 2001. – №6. – S.67-74.
2. Gozman, L. Ya. Politicheskaya psihologiya / L. Ya. Gozman, E. B. Shestopal. – Rostov-na-Donu, 1996. – 448 s.
3. Grachev, A. S. Politicheskyy ekstremizm / A. S. Grachev. – M.: Myisl, 1986. – 271 s.
4. Zaharova, L. N. Lichnostnyie osobennosti, stili povedeniya i tipyi professionalnoy samoidentifikatsii studentov pedagogicheskogo vuza / L. N. Zaharova // Voprosyi psihologii. – 1998. – №2. – S. 45-47.
5. Kozlov, A. A. Problemyi ekstremizma v molodezhnoy srede / A. A. Kozlov // Sistema vospitaniya v vyisshey shkole. – M. – 1994. – Vyip. 4. – S.34-42.
6. Krasikov, V. I. V ekstrime. Mezhdistsiplinarnoe filosofskoe issledovanie prichin, form i patternov radikalnogo soznaniya / V. I. Krasikov. – M.: Vodoley Publishers, 2006. – 494 s.
7. Reber, A. Bolshoy psihologicheskyy slovar / A. Reber. – M.: Veche; Ast, 2000. – 680 s.
8. Rotina, L. N. Razvitie emotsionalnogo mira lichnosti: Uchebno-metodicheskoe posobie / L. N. Rotina. – Minsk, 1999 – 256 s.
9. Senin, I. N. Ekstremizm: ponyatie i vidyi / I. N. Senin // Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika. – 2008. – № 2 (13). – S. 109-115.
10. Soldatova, G. U. Mozhet li drugoy stat drugom? Trening po profilaktike ksenofobii / G. U. Soldatova, A. V. Makarchuk. – Moskva: Genezis, 2006, – 256 s.
11. Coleman, P.T. Addressing Extremism. The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia Un. / P.T. Coleman, A. Bartoli // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason Un., 2003.